

Королевская процессия Баратеонов возвращалась в Королевскую Гавань уже неделю, как пересекла Шею и достигла плодородных земель доброго отца Неда, лорда Хостера Талли. Нетерпение короля было заметно, и лорд Винтерфелла не удивился, когда его позвали из королевской рубки отобедать со старым другом вдали от пышной свиты.— Боги! — воскликнул Роберт, едва ступив на землю. — Это земля! Он вернулся, сел в кресло и с видимым удовольствием откинулся на спинку. — Не прочь оставить их всех позади и отправиться дальше, — добавил он, глядя на Неда. — Я тоже, — ответил Нед, с легкой иронией. — Что скажешь, только мы вдвоем на Королевской дороге. Мечи наготове, пара трактирщиц, чтобы согреть наши постели на ночь. Роберт, полушутя, попытался разжечь в своем друге юношеский азарт, но Нед лишь поднял бровь.— Ты должен был спросить меня двадцать лет назад, — ответил он с улыбкой. — Тогда были войны, чтобы сражаться, и женщины, чтобы жениться, — грустно проговорил Роберт. — У нас не было шанса побыть молодыми.— Я помню несколько шансов, — усмехнулся Нед, почесывая бороду. Роберт, на мгновение ошеломленный безвкусицей друга, расхохотался. — Это был тот самый случай, — сказал он, пытаясь воскресить в памяти давние воспоминания. — О, как же ее звали? Эта ваша обычная девушка... Бекка? С большими сиськами, в которые можно было зарыться лицом? — Бесси! — воскликнул Нед. — Она была одной из ваших. — Бесси! — повторил Роберт, и воспоминания вернулись к нему с ухмылкой. — Слава богам за Бесси и ее сиськи! Они оба рассмеялись. — Твоя была... Алина? Нет. Ты мне как-то рассказывал. Мерил? Мать твоего бастарда? Лицо Неда потемнело. — Обещай мне, Нед, — сказал Роберт, почувствовав неловкость. — Вайлла, — ответил Нед, ощущая вину за то, что так легко солгал своему другу. Он подумал о Джоне на Стене и снова почувствовал себя виноватым, осознав, что из-за собственного эгоизма отказался рассказать племяннику правду, пока тот не забрал Черных и не избавился от всех претензий. — Ты так и не сказал мне, как она выглядит, — продолжал Роберт, не замечая душевных терзаний Неда. — Я тоже, — коротким ответом прервал его Нед. Роберт почувствовал неловкость Неда и попытался его успокоить. — Мы были на войне. Никто из нас не знал, вернемся ли мы домой. Ты слишком строг к себе. Ты всегда был таким. Видя, что это не подбодрило Неда, Роберт решил сменить тактику. — Клянусь, если бы я не был вашим королем, вы бы уже победили меня. — Самое худшее в твоей коронации... Я больше никогда не смогу тебя ударить, — сказал Нед с ухмылкой на губах. На этот раз эмоции Роберта мгновенно сменились, а голос понизился и стал тише. — Поверь мне, это еще не самое худшее, — сказал он, достал свиток и протянул его патриарху Старков. — В ночи появился всадник. Нед взял свиток и прочитал его, а затем перечитал еще раз, чтобы убедиться. — Дейенерис Таргариен должна была выйти замуж за дотракийского повелителя лошадей, — повторил он. — Должна была, — уточнил Роберт. — Но свадьба была остановлена. Золотой ротой. Нед беспокойно заерзал на своем месте. — Сколько у них сейчас людей? — спросил он. — Меньше, чем раньше, — мрачно сказал Роберт. — Но они разгромили орду в сорок тысяч человек и убили кхала Дрого. — Почему эти шепоты, доносящиеся из полумира, беспокоят тебя, Роберт? — спросил Нед, пытаясь отмахнуться от него. Роберт мрачно покачал головой. — Я никогда не был хорош в своих занятиях, Нед. Ты знаешь это лучше многих. Но я помню истории о Золотой компании и их обещании посадить на трон дракона. — Блэкфайра, а не Таргариена, — поправил Нед. — Красный или черный, дракон есть дракон, пока я сижу на Железном троне, — пробормотал Роберт, крепче сжимая свой кубок. — Грядет война, Нед. И если это правда и Золотая рота захватила шлюху Таргариенов и ее брата...— Тогда мы сбросим их обратно в море, — перебил его Нед. — Единственный путь в Вестерос лежит через Узкое море. Передай Станнису и лорду Редвину, чтобы они готовили свои флоты, а я даже прикажу Виману построить наш собственный. Роберт кивнул, ухмыляясь. — Видишь, вот почему ты мне нужен! — Усмехнувшись, он взял письмо обратно. — В любом случае, давайте пока забудем об этих двух отродьях. В этом лесу есть дичь, Нед. Давай поохотимся! ***Лодка с шестом, везшая трех Таргариенов по тихим водам Малого Ройна, была большой, достаточно большой, чтобы Люк и Визерис могли поспорить друг с другом. Однако эта договоренность продержалась недолго: проиграв третий день подряд, Визерис надулся и

скрылся в лодке, и до сих пор не появлялся. Люк всегда вставал рано и приучил себя купаться в водах Малого Ройна перед тем, как лодка с шестом отправлялась в путь каждый день. Четвертый день путешествия ничем не отличался от предыдущего, и валирийский юноша зашел в реку голым. — Сегодня он не выйдет, — раздался голос со стороны лодки. Дени сидела на краю, одетая в прозрачное платье, которое подарил ей Иллирио в день встречи с кхалом Дрого. Подол платья был собран у колен, а ноги свесились в воду. — Разве ты не должна переодеться? — спросил Люк, приподняв бровь, глядя на ее платье. Дэни пожала плечами. — Это красивое платье, даже если оно немного откровенное. Кроме того, на этой лодке мы только вдвоем. Он не мог с этим поспорить. Они находились в хвосте флота, если можно было назвать флотом целую кучу барж, а на мачтовом судне находились только капитан, сир Ролли и трое Таргариенов. — А на тебе одежды еще меньше, чем на мне, — усмехнулась Дени. Люк хихикнул. — Я купаюсь, сестра. — В чистой воде, — она приподняла бровь и посмотрела на его талию. Люк рассмеялся еще громче, глядя на эту другую, почти дразнящую сторону Дейенерис. Он встал, вода дошла ему до колен, он покачал головой, забавляясь тем, что Дени не повернулась, чтобы защитить его скромность, и вытерся тряпкой, надев штаны, как только высох. Люк пристегнул Блэкфайра к бедру, но сам остался без рубашки и сапог, когда забрался обратно в лодку и сел рядом с сестрой. — Он должен быть готов тренироваться, если хочет стать вдохновляющим королем, — ворчал Люк, плескаясь в воде Малого Ройна. Дени покачала головой. — У него не было настоящего урока с тех пор, как умер сир Виллем, — сказала она. Люк сочувственно посмотрел на старшего брата. До этого тренировки были ежедневным ритуалом, но теперь Дэни нуждалась в постоянном присмотре, и у Джейка не осталось времени на учителя. — Должно быть, это было тяжело, — прошептал Люк. — В основном, да, — кивнула Дэни, грустно глядя на брата. — Он злился с каждым отказом, а чем больше он злился, тем меньше люди воспринимали его всерьез.